

УДК 323.1(410)«2010/2016»

**ПОЛИТИКА Д. КЭМЕРОНА В ОТНОШЕНИИ
БРИТАНСКОГО МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА (2010 – 2016 гг.)¹****А.А. СУРМА***(Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка, Минск)*

Анализируется мультикультурная политика правительств Д. Кэмерона, устанавливаются причины критического отношения Кэмерона к мультикультурализму в Великобритании. Автор указывает на противоречия между целью данной политики правительств Кэмерона, которая была выражена желанием премьер-министра отказаться от поощрения культурного плюрализма в стране, и практическими действиями его кабинетов в отношении британской модели мультикультурного общества. Исследование базируется на законодательных актах, официальных речах премьер-министра, правительственных и партийных документах, исследованиях аналитических центров, различных электронных ресурсах удаленного доступа.

Ключевые слова: Великобритания; дискриминация; мультикультурализм; индекс политики мультикультурализма; этнические меньшинства.

Введение. Период деятельности правительств Д. Кэмерона ассоциируется с кризисным этапом британской политики мультикультурализма. Данное утверждение, исходя из политической риторики премьер-министра, представляется верным. Практическая же деятельность Кэмерона на посту премьер-министра свидетельствует об обратном. В связи с этим автор предпринял попытку комплексного анализа проблемы на основе новейших источников.

В российской и белорусской историографии проблема исследования изучена недостаточно. Работы, в которых мультикультурная политика правительств Кэмерона была бы комплексно исследована, на сегодняшний день отсутствуют. Отдельно можно выделить лишь несколько исследований. В белорусской историографии к ним следует отнести кандидатскую диссертацию А.Е. Игнатовича «Мусульманская община Великобритании (конец XX– начало XXI века)» и его публикацию «Мусульманская община и кризис британского мультикультурализма в начале XXI в.», в которых автор затрагивает вопросы, связанные с британской моделью мультикультурализма в исследуемый период [1; 2]. В российской историографии следует отметить работу авторского коллектива сотрудников Института Европы РАН «Дилеммы Великобритании: поиск путей развития», в одной из глав которой присутствует информация об основных направлениях политики коалиционного правительства Кэмерона в отношении британского мультикультурализма [3]. Также необходимо упомянуть кандидатскую диссертацию Л.К. Мамедовой «Мультикультурализм в государственной политике Великобритании» [4]. В данной работе российская исследовательница, в частности, изучает первые несколько лет деятельности коалиционного правительства Кэмерона в отношении политики мультикультурализма.

В зарубежной историографии проблематика исследования изучена более детально, хотя комплексные исследования здесь также отсутствуют. Наиболее ценным трудом для данной статьи является публикация Феликса Матье, так как в ней содержится ключевая информация по теме исследования [5]. Следует выделить публикацию О. Эстевеса, в которой автор, помимо всего прочего, определяет причину противоречия между риторикой Кэмерона в отношении политики мультикультурализма в Великобритании и практической деятельностью его двух правительств в данном направлении [6]. Также необходимо отметить работы У. Кимлики и Э. Толли, которые содержат в себе важную информацию для определения индекса политики мультикультурализма в государстве [7; 8]. Таким образом, отсутствие комплексных работ по теме исследования обусловило научный интерес автора представленной статьи к данной теме.

Основными источниками исследования выступают законодательные акты, официальные речи премьер-министра, правительственные и партийные документы, исследования аналитических центров, различные электронные ресурсы удаленного доступа. Методология исследования представлена общенаучными методами (анализ, синтез, индукция, дедукция) и конкретно-историческими методами (историко-генетическим, историко-системным). Также использовались проблемно-хронологический подход и принцип историзма.

Основная часть. До начала XXI в. британская модель мультикультурализма была довольно успешной политикой и примером для других европейских государств, но террористические атаки в Лондоне 7 июля 2005 г., совершенные интегрированными в британское общество выходцами из мусульманских государств, значительно ухудшили отношение британской общественности в целом и тори в частности к политике мультикультурализма [2, с. 84; 3, с. 231, 237]. Ухудшение отношения консерваторов к политике

¹ Статья написана в рамках темы НИР «Разработка научно-теоретического и методического обеспечения образовательного процесса по истории в условиях модернизации педагогического образования на компетентностной основе», выполняемой на кафедре всеобщей истории и методики преподавания истории БГПУ.

мультикультурализма также было связано с растущей радикализацией мусульманской молодежи в британском обществе. Данная тенденция подтверждена результатами анализа, проведенного в 2007 г. научно-исследовательским центром «Полис Иксчендж» (*Policy Exchange*). Основной причиной радикализации мусульманской молодежи была названа политика мультикультурализма, которая, по мнению исследователей, негативно влияла на национальную идентичность британских граждан и создавала разобщенность в обществе [3, с. 232; 9, р. 5–7].

Все вышесказанное обусловило критическое отношение лидера Консервативной партии Д. Кэмерона к мультикультурализму. В своей речи в Комиссии по равенству и правам человека (февраль 2008 г.) будущий премьер-министр заявил: «Я считаю, что государственный мультикультурализм является ошибочной доктриной, которая имела катастрофические результаты» [10]. В преддверье парламентских выборов 2010 г. Кэмерон продолжил критиковать британскую модель мультикультурализма: лидер тори осудил «новых лейбористов» за реализацию модели мультикультурализма, которая была направлена лишь на поддержку этнических меньшинств. Будущий премьер-министр полагал, что это препятствовало успешной интеграции африканцев, азиатов и латиноамериканцев в британское общество и привело данную категорию населения к изолированному образу жизни в своих общинах, и в конце концов обусловило отчуждение второго и третьего поколения мигрантов от ценностей и традиций британского общества [3, с. 242]. Стоит также отметить, что критическое отношение Кэмерона к данной политике оказало определенное влияние на будущую иммиграционную политику консерваторов. Тори намеривались значительно сократить потоки иммигрантов в Великобританию и повысить требования к их профессиональным навыкам [11, р. 21].

После прихода к власти в 2010 г. и формирования объединенного кабинета с либерал-демократами правительство Кэмерона заявило, что в Соединённом Королевстве существует много препятствий, которые затрудняют социальную мобильность британских граждан и мешают осуществлению принципа равенства в обществе. Коалиционный кабинет Кэмерона отметил, что одним из таких препятствий является неравноправие этнических и религиозных меньшинств в британском обществе, и обязался исправить это [12, р. 18].

Однако, несмотря на свою приверженность обеспечению принципа равных возможностей для всех членов британского общества, 5 февраля 2011 г. на Мюнхенской конференции по безопасности Д. Кэмерон поднял вопрос о необходимости пересмотра политики мультикультурализма. Премьер-министр вновь, как и в 2008 г., выступил с ее критикой. В частности, он отметил, что исходя из британского опыта именно политика мультикультурализма является причиной все большего попадания представителей мусульманской молодежи под влияние идеологии исламского экстремизма, так как культурный плюрализм негативно влияет на национальную идентичность данной категории британских граждан. По мнению премьер-министра, для выхода из сложившейся ситуации необходимо было сформировать у всех британских граждан чувство общей национальной идентичности. Для достижения данной цели Д. Кэмерон призвал отказаться от «пассивной терпимости», утвердившейся в сознании граждан Великобритании и взять на вооружение идею «сильного либерализма», которая поможет отстоять традиционные либеральные ценности британского населения [13]. Таким образом, он призвал, по сути, к ревизии политики мультикультурализма как способа интеграции иммигрантов в принимающее общество. При этом премьер-министр не предложил четко сформулированную программу действий, которая должна была обеспечить демонтаж господствующей идеологии [3, с. 248].

На наш взгляд, риторика Кэмерона о необходимости ревизии политики мультикультурализма не нашла практического применения в политике его кабинетов: поликультурная политика в Соединённом Королевстве при Кэмероне продолжала присутствовать в качестве основного принципа интеграции иммигрантов в британское общество. Данное утверждение построено на основе индекса мультикультурной политики государства (*Multicultural Policy Index*).

Индекс мультикультурализма определяется на основании восьми показателей: 1) законодательное закрепление мультикультурной политики на государственном, региональном или местном уровнях и наличие специального государственного органа по реализации данной политики, который консультируется по необходимым вопросам с этническими общинами; 2) включение мультикультурного образования в школьную программу; 3) защита и учет интересов этнических меньшинств в работе государственных и лицензируемых СМИ; 4) освобождение от ношения специализированной одежды по религиозным соображениям; 5) действие двойного гражданства; 6) государственное финансирование деятельности организаций этнических меньшинств; 7) финансирование двуязычного образования или обучения на родном для этнических меньшинств языке; 8) существование компенсационной дискриминации (предоставление преимущественных прав тем, кто страдает от дискриминации) для этнических меньшинств [8, р. 4–6].

Каждый показатель может иметь три качественных и количественных значения: «присутствует полностью» (1 балл), «присутствует частично» (0,5 балла), «отсутствует» (0 баллов). Сумма баллов всех показателей показывает, насколько совокупность общественных норм, законов и деятельности правительства соответствует мультикультурной политике. Сумма в 6 баллов и выше свидетельствует о стабильной форме мультикультурализма; от 3 до 5,5 баллов – об ограниченной мультикультурной политике в государстве; общий показатель ниже 3 баллов отражает слабопредставленный мультикультурализм [5, р. 49; 7, р. 74].

Итак, рассмотрим индекс мультикультурной политики Великобритании по всем вышеуказанным показателям в период с 2010 по 2016 гг.²

1. Законодательное закрепление мультикультурной политики «отсутствует» (0 баллов). Мультикультурализм никогда не был закреплен на законодательном уровне страны, хотя в Великобритании признан демографическим фактом. При этом стоит отметить, что в Соединенном Королевстве велась активная работа по поддержанию расового равенства и борьба с дискриминацией в рамках работы Департамента по делам общин и местного самоуправления (с 2018 г. данный государственный орган называется Министерством жилищного строительства, по делам общин и местного самоуправления) и Комиссии по вопросам равенства и прав человека, но данные учреждения в своей деятельности формально не руководствовались принципом мультикультурализма [5, p. 51; 8, p. 109; 14].

2. Включение мультикультурного образования в школьную программу «присутствует частично» (0,5 балла). С 2010 г. Министерство образования Великобритании приступило к обновлению учебного плана. Помимо всего прочего, нововведения касались вопросов, связанных с гражданским воспитанием в школах, которое в значительной степени продолжало обосновываться принципом мультикультурализма, поскольку новый подход к воспитанию гражданственности предполагал уважение и терпимость по отношению к расовому и этническому различию. При этом не было какого-либо конкретного и прямого упоминания о концепции мультикультурализма и тем более официального включения мультикультурного образования в школьную программу [5, p. 53].

3. Защита и учет интересов этнических меньшинств в работе государственных и лицензируемых СМИ «присутствует полностью» (1 балл). При правительствах Д. Кэмерона в британских законодательных актах³ сохранялось положение о борьбе с дискриминацией по признаку расы религии или убеждений, а также о защите и учете интересов этнических общин в работе британских СМИ [15; 16]. Более того, в исследуемый период крупнейшая британская телерадиовещательная компания Би-Би-Си поставила в качестве одной из своих центральных задач увеличение удельного веса представителей этнических меньшинств в своем медиа-контенте [5, p. 53; 17].

4. Освобождение от ношения специализированной одежды по религиозным соображениям «присутствует полностью» (1 балл). При первом и втором кабинетах Кэмерона продолжало действовать законодательство⁴, позволяющее сикхам носить тюрбан вместо мотоциклетного шлема при езде на мотоцикле и при работе на строительных площадках вместо защитных касок [5, p. 53; 18; 19; 20].

5. Действие двойного гражданства «присутствует полностью» (1 балл). На официальном сайте Министерства внутренних дел Великобритании четко написано, что гражданам Соединенного Королевства разрешено иметь двойное гражданство [5, p. 54; 21].

6. Государственное финансирование деятельности организаций этнических меньшинств «присутствует частично» (0,5 балла)⁵. На оценку данного показателя существенное влияние оказала работа Фонда большой лотереи (с 29 января 2019 г. называется Общественным фондом национальной лотереи), состоящего из 40% средств, вырученных в ходе розыгрыша Национальной лотереи. Фонд финансирует проекты и инициативы, направленные на улучшение социально-экономических условий в сообществах Великобритании, особенно этнических и расовых. Деятельность фонда направлена на продвижение этнического и расового разнообразия в Соединенном Королевстве, сплочение общин и борьбу против любой формы расовой, этнической или религиозной дискриминации [5, p. 54; 23].

7. Финансирование двуязычного образования или обучения на родном для этнических меньшинств языке «присутствует частично» (0,5 балла). До 2010 г. в британской школьной системе в целом двуязычное образование не присутствовало, но все поменялось с приходом к власти коалиционного правительства Кэмерона [5, p. 54–55]. В период деятельности коалиции в Соединенном Королевстве появляются элементы двуязычного образования. Обучение на двух языках было введено в активно открываемых консервативно-либеральным кабинетом «свободных» школах. Эти образовательные учреждения финансировались центральным правительством, но пользовались более широкой автономией в образовательном

² Определение оценки каждого показателя строилось на основе синтеза данных из исследования Феликса Матье «Провал государственного мультикультурализма в Великобритании? Анализ поликультурной политики Великобритании за 2000–2015 гг.» (*The failure of state multiculturalism in the UK? An analysis of the UK's multicultural policy for 2000–2015*) и нашего собственного исследования мультикультурной политики правительства Кэмерона в 2015–2016 гг. [5].

³ Закон о связи 2003 г. (*Communications Act 2003*) и Закон о равенстве 2010 г. (*Equality Act 2010*) [15; 16].

⁴ Закон о мотоциклетных шлемах (о религиозном освобождении) 1976 г. (*Motor-Cycle Crash Helmets (Religious Exemption) Act 1976*), разделы 11 и 12 Закона о занятости 1989 г. (*Employment Act 1989*) и раздел 6 Закона о снятии законодательных ограничений 2015 г. (*Deregulation Act 2015*) [18; 19; 20].

⁵ Стоит отметить, что по этому показателю наше мнение расходится с позицией Феликса Матье. В своем исследовании канадский эксперт оценил данный показатель в 1 балл («присутствует полностью»), что является некорректным. Матье не учел значительное сокращение бюджета Комиссии по вопросам равенства и прав человека, одним из направлений деятельности, которой является контроль над соблюдением законодательства о равенстве в отношении этнических и религиозных меньшинств [5, p. 54; 6; 22].

процессе, чем обычные общеобразовательные государственные школы Великобритании [24, р. 94]. Последнее облегчало внедрение в учебные программы «свободных» школ двуязычного образования. С 2012 г. в Великобритании были введены англо-испанские, англо-немецкие и англо-французские «свободные» двуязычные школы [5, р. 55; 25–27].

8. Существование компенсационной дискриминации (предоставление преимущественных прав, тем кто страдает от дискриминации) для этнических меньшинств «присутствует полностью» (1 балл). Компенсационная дискриминация в виде комплекса мероприятий по предоставлению преимущественных прав тем, кто страдает от дискриминации, в Великобритании запрещена, но она существует в виде предоставления этническим меньшинствам равных прав и возможностей с коренным британским населением. Это связано с тем, что британские правительства реализуют политику, направленную на достижение расового равенства в общественных отношениях. Вышесказанное обусловило отсутствие каких-либо квот на рабочие и учебные места для этнических меньшинств в Великобритании, так как это привело бы к расовому неравенству [28]. О стремлении правительства Кэмерона продвигать расовое равенство в британском обществе свидетельствует продолжение функционирования Закона о равенстве 2010 г., в соответствии с которым раса и религия являются «защищенными характеристиками» человека [5, р. 55; 16]. А также объявленное 31 января 2016 г. вторым правительством Кэмерона намерение обязать британские университеты публиковать статистические данные о результатах поступления, в которых бы указывались гендерная принадлежность, социальной класс и этническая принадлежность. По мнению правительства, это должно было помочь в борьбе с дискриминацией по указанным выше признакам при поступлении абитуриентов в университеты [29].

Суммировав оценки всех восьми показателей, индекс мультикультурной политики в Великобритании с 2010 по 2016 г. составил 5,5 баллов. Стоит отметить, что он ничем не отличался от показателя за период с 2000 по 2010 г. [8, р. 109]. Таким образом, данные цифры являются доказательством нашего утверждения: в деятельности первого и второго правительств Кэмерона не было отхода от политики мультикультурализма, несмотря на риторику о необходимости проведения ревизии данной политики. Исходя из всего вышесказанного, возникает логичный вопрос: Почему риторика Кэмерона о необходимости ревизии политики мультикультурализма не нашла своего практического применения в деятельности правительства? Мы согласны с мнением профессора Оливье Эстеvesа, который считает, что призыв премьер-министра пересмотреть политику мультикультурализма был вызван ростом популярности националистических партий – Британской национальной партии (БНП) и Партии независимости Соединенного Королевства (ПНСК) [6]. Эти партии были известны своей антииммиграционной направленностью и ксенофобией, что обеспечивало им симпатии среди белого населения страны [3, с. 244–245].

Еще одним свидетельством того, что намерения Кэмерона отказаться от политики мультикультурализма были лишены практической основы, стало укрепление положительного отношения английской общественности к мультикультурализму. Опрос общественного мнения в 2016 г. показал, что треть англичан относилась положительно к мультикультурной модели общества в Великобритании (в 2011 г. так считало менее четверти граждан), также снизилось количество тех, кто относился к иммиграции и мультикультурализму крайне негативно (с 11% в 2011 г. до 8% в 2016 г.) [30, р. 6].

Закключение. Таким образом, несмотря на негативную риторику Кэмерона в отношении политики мультикультурализма, в практической деятельности его двух правительств не наблюдалось существенного отхода от неё. Основной причиной такого противоречия в интеграционной политике британского премьера стали политические соображения: стремление заручиться электоральной поддержкой белого населения Великобритании, настроенного враждебно по отношению к этническим и религиозным меньшинствам, а также к мультикультурализму в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Игнатович, А.Е. Мусульманская община Великобритании (конец XX – начало XXI века) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А.Е. Игнатович. – Минск, 2018. – 158 л.
2. Игнатович, А.Е. Мусульманская община и кризис британского мультикультурализма в начале XXI в. / А.Е. Игнатович // Журн. Белорус. гос. ун-та. История. – 2017. – № 4. – С. 82–88.
3. Громько, А.А. Мусульманская диаспора: сложность интеграции / А.А. Громько, Г.С. Остапенко // Дилеммы Британии. Поиск путей развития / Под общ. ред. А.А. Громько (отв. ред.), Е.В. Ананьевой. – М., 2014. – С. 221–260.
4. Мамедова, Л.К. Мультикультурализм в государственной политике Великобритании : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Л.К. Мамедова. – М., 2013. – 198 л.
5. Mathieu, F. The failure of state multiculturalism in the UK? An analysis of the UK's multicultural policy for 2000–2015 / F. Mathieu // Ethnicities. – 2017. – Vol. 18, iss. 1. – P. 43–69.
6. Esteves, O. “The M... word”: multiculturalism under Cameron [Electronic resource] / O. Esteves // Observatoire de la société britannique. – 2014. – № 15. – Mode of access: <https://journals.openedition.org/osb/1584>. – Date of access: 03.10.2020.
7. Kymlicka, W. Multicultural odysseys: navigating the new international politics of diversity / W. Kymlicka. – New York : Oxford University Press, 2007. – 374 p.

8. Tolley, E. Multiculturalism Policy Index: Immigrant Minority Policies / E. Tolley ; ed.: M. Vonk. – 2nd ed. – Kingston : School of Policy Studies, 2016. – 145 p.
9. Mirza, M. Living apart together: British Muslims and the paradox of multiculturalism / M. Mirza, A. Senthikumar, Z. Ja'far. – London : Policy Exchange, 2007. – 99 p.
10. David Cameron: Extremism, individual rights and the rule of law in Britain, 26 February 2008 [Electronic resource] // Conservative party speeches. – Mode of access: <https://conservative-speeches.sayit.mysociety.org/speech/599697>. – Date of access: 03.10.2020.
11. Invitation to join the government of Britain : The Conservative manifesto 2010 / Conservative Party (UK). – London, 2010. – 129 p.
12. The Coalition: our programme for government / HM Government. – London, 2010. – 36 p.
13. PM's speech at Munich Security Conference, 5 February 2011 [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-speech-at-munich-security-conference>. – Date of access: 03.10.2020.
14. Ministry of Housing, Communities and Local Government [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: en.wikipedia.org/wiki/Ministry_of_Housing,_Communities_and_Local_Government. – Date of access: 20.09.19.
15. Communications Act 2003 : Chapter 21, 17 July 2003. – London : TSO, 2003. – XVII, 590 p.
16. Equality Act 2010 : Chapter 15, 8 April 2010. – London : TSO, 2010. – XII, 239 p.
17. Equality and Diversity at the BBC – 2014/15 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://downloads.bbc.co.uk/diversity/pdf/equality-report-2014-15-final.pdf>. – Date of access: 20.09.19.
18. Motor-Cycle Crash Helmets (Religious Exemption) Act 1976 : Chapter 62 [Electronic resource] // Sikh Missionary Society U.K. – Mode of access: [https://www.sikhmissionarysociety.org/sms/smspublications/theturbanvictory/chapter3/#Motor-Cycle%20Crash%20Helmets%20\(Religious%20Exemption\)%20Act%201976](https://www.sikhmissionarysociety.org/sms/smspublications/theturbanvictory/chapter3/#Motor-Cycle%20Crash%20Helmets%20(Religious%20Exemption)%20Act%201976). – Date of access: 03.10.2020.
19. Employment Act 1989 : Chapter 38, 16 November 1989. – London : HMSO, 1989. – III, 48 p.
20. Deregulation Act 2015 : Chapter 20, 26 March 2015 . – London : TSO, 2015. – VI, 252 p.
21. Dual citizenship [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: <https://www.gov.uk/dual-citizenship>. – Date of access: 03.10.2020.
22. What we do [Electronic resource] // Equality and Human Rights Commission. – Mode of access: <https://www.equalityhumanrights.com/en/about-us/what-we-do>. – Date of access: 04.10.2020.
23. Our equality principles [Electronic resource] // The National Lottery Community Fund. – Mode of access: <https://www.tnl-communityfund.org.uk/about/customer-service/equalities>. – Date of access: 21.09.19.
24. Dorey, P. The British coalition government, 2010–2015: a marriage of inconvenience / P. Dorey, M. Garnett. – London : Palgrave Macmillan, 2016. – 311 p.
25. About Judith Kerr Primary School [Electronic resource] // JKPS. – Mode of access: <https://www.jkps-cfbt.org/school/>. – Date of access: 22.09.19.
26. Sussex state-funded bilingual primary school approved, 17 August 2012 [Electronic resource] // BBC. – Mode of access: <https://www.bbc.com/news/uk-england-sussex-19294317>. – Date of access: 22.09.19.
27. École de WIX Primary School [Electronic resource] : École de WIX Primary School. – Mode of access: <http://wix.caou-tchouc.co.uk/our-school>. – Date of access: 22.09.2020.
28. Affirmative action [Electronic resource] // Wikipedia. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Affirmative_action#United_Kingdom. – Date of access: 22.09.19.
29. PM: Time to tear down the barriers at elite universities [Electronic resource] // GOV.UK. – Mode of access: <https://www.gov.uk/government/news/pm-time-to-tear-down-the-barriers-at-elite-universities>. – Date of access: 25.04.19.
30. Ford, R. Fear and Hope 2016 Race, faith and belonging in today's England / R. Ford, N. Lowles. – London : HOPE not hate Educational Ltd, 2016. – 59 p.

Поступила 08.10.2020

D. CAMERON'S POLICY TOWARDS BRITISH MULTICULTURALISM (2010 – 2016)

A. SURMA

The article analyzes the multicultural policy of Cameron's governments; it indicates reasons for Cameron's critical attitude to multiculturalism in Britain. The author points out the contradiction between the aim of the policy of Cameron's governments, derived from his unwillingness to foster cultural pluralism, and the real actions of his Cabinets with regarding the British model of multiculturalism. The study is based on laws, official speeches of the Prime Minister, government and party documents, researches of analytical centres, various electronic resources of remote access.

Keywords: Britain; discrimination; multiculturalism; Multicultural Policy Index; ethnic minorities.